

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-181–195

САЛЮСТИЙ – АФИНСКИЙ ФИЛОСОФ И СОФИСТ V в.

И.В. Денисова

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

E-mail: eivv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6612-4191

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности малоизвестного философа и софиста второй половины V в. Салюстия, представителя Афинской философской школы. В статье на основе комплексного анализа источников реконструируется его биография, социальные связи, устанавливается связь с Александрийской и Афинской неоплатоническими школами. Также анализируются его взгляды, методики обучения, круг коллег и учеников. В статье выдвинута гипотеза о принадлежности трактата «О богах и мире» вышеуказанному философу Салюстию, переосмысливающая устоявшееся в историографии мнение, что данный трактат принадлежит сановнику IV в., соратнику императора Юлиана Отступника Салюстию Секунду. В статье затрагивается вопрос о деятельности философа Салюстия при дворе узурпатора второй половины V в. Марцеллина Иллирийского, в контексте чего рассматривается программа реставрации язычества в Римской империи в этот период.

Ключевые слова: Салюстий, позднеантичные интеллектуалы, Афины, философы, софисты, риторы, язычество, христианизация, неоплатонизм

Как уже отмечалось исследователями, IV в. в интеллектуальной жизни Афин был отмечен расцветом риторики и софистики (Юлиан Каппадокийский, Прозерсий, Гимерий)¹. В V в. же происходит расцвет философской школы неоплатонизма (Академии), центральной фигурой которой был великий Прокл Диадох (412–485) (Proclus 4: PLRE II 915–919).

Однако касательно второй половины V в. мы знаем об одном человеке, который в равной мере прославился и как философ, и как софист. Это Салюстий Афинский. Он (Sallustius 7: PLRE II 972–973) обозначен в просопографическом своде в латинском варианте, что не вполне правильно, так как его рабочим языком

Данные об авторе: Ирина Викторовна Денисова – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета педагогического института БелГУ, директор музея истории БелГУ.

¹ Денисова 2022, 767–784; 2023.

был греческий. Именно в греческом варианте – Σαλούστιος (Салюстий) – он упоминается философом–неоплатоником втор. пол. V – перв. пол. VI в. Дамаскием в его «Философской истории, или Жизни Исидора» (Dam. 60, 66–70 Ath.) и в византийском словаре X в. «Суда» (Suid. Σ 60, 62, 63). Наиболее полная реконструкция произведения Дамаския «Философская история, или Жизнь Исидора» была сделана П. Афанассиади в конце прошлого века² по данным «Суды» и аннотаций о сочинениях Дамаския в «Мириобиблионе» византийского патриарха IX в. Фотия (Phot. Bibl. 130, 181, 242). Рабочий перевод этой работы был выполнен в 2019 г.³

Салюстия не следует путать с более известным одноименным префектом претория и сподвижником императора Юлиана Отступника (втор. пол. IV в.) (Flavius Sallustius 5: PLRE I 797–798).

Для рассматриваемого периода мы нередко наблюдаем у интеллектуалов наличие не одного, а двух высших образований. Но в большинстве случаев тот или иной персонаж Поздней античности входит в историю с чем-то одним. Однако есть и исключения: Прокопий Газский – софист и богослов перв. пол. VI в., Эней Газский – философ и богослов втор. пол. V в.; Захария Схоластик (Ритор) (втор. пол. V – перв. пол. VI в.)⁴ уже в своих прозвищах сообщает нам о юридическом и риторическом образовании, но оставляет также сочинения исторического и богословского плана.

Такая тенденция к многознанию (полиматии) будет со временем только нарастать, и в начале VII в. мы видим Стефана Александрийского как истинного полимата, специалиста в целом ряде наук⁵. Мы связываем этот процесс с медиевализацией знания, с отходом от классической парадигмы. В этой связи отметим, что в Афинах такая тенденция к полиматии длительное время не приживалась в силу более прочного сохранения именно классических подходов к знанию. Салюстия в этой связи можно назвать одним из первых интеллектуалов, кто начал размывать прочные основы античной «специализации» знания.

Дамаский пишет о происхождении Салюстия, что по линии своего отца он происходил из некоего города в Сирии, название которого не сохранилось, в то время как его мать была из Эмесы. Оба родителя носили греческие имена: имя его отца – Василид, а его матери – Феоклея (Dam. 60 Ath.). Сыну же они дали латинское имя, что было распространено в Восточной империи еще в IV в., например, в случае с софистом Юлианом Каппадокийским или сыном ритора Гимерия – Руфином⁶.

Дамаский сообщает, что характер Салюстия был суровый и честолюбивый, а также он обладал многими талантами. Первоначально он стремился получить юридическое образование, обучаясь риторике в городе своей матери Эмесе у софиста Евноя (Dam. 60 Ath.). Возможно, именно в Эмесе Салюстий и родился, куда приехал его отец из какого-то другого города Сирии. Вероятно, его родители были достаточно знатные и богатые, давая сыну хорошее образование и планируя юридическую карьеру, дабы обеспечить продвижение на имперской службе.

² Athanassiadi 1999.

³ Болгов и др. 2019.

⁴ Манохин 2018а.

⁵ Болгов 2016, 30–32.

⁶ Денисова 2022, 767–784; 2023.

Под влиянием Евноя, трудолюбием и талантами которого Салюстий восхищался, он обратился к риторическому искусству, выучил наизусть несколько речей Демосфена, а также умел делать импровизации. Его стиль имитировал архаические речи, которые, по мнению Дамаския, мало уступали древним ораторам. После того как Салюстий освоил красноречие и «стал мастером своего искусства», он решил, что превосходит своего учителя, имевшего «медлительный ум». И «полный юношеской самоуверенности и напыщенных слов» (возможно, имелось в виду, что он освоил азиатский цветистый стиль красноречия), Салюстий отправился в Александрию к риторическим учителям метрополии Египта (Dam. 60 Ath.).

У Евноя также обучался соотечественник Дамаския Марцелл, который выучил 8 книг «Истории» Фукидида, но не умел составлять импровизированные речи, как Салюстий. Упоминает Дамаский и Нонна, который заучил речи Демосфена от корки до корки, но не мог сам составить речь (Dam 60 Ath.). Возможно, речь идет о Нонне Панополитанском, будущем египетском поэте V в. из Панополя, авторе поэм: языческой «Деяния Диониса» и христианской «Деяния Иисуса» по Евангелию от Иоанна (Nonnus 2: PLRE II 788), – который также мог быть учителем языческого грамматика и философа Пампрепия⁷. Пампрепий был известен не только Дамаскию, но и Салюстию, прославившись в Афинах как грамматик (Dam. 66, 77, 112–115 Ath.).

Об обучении Салюстия в Александрии ничего неизвестно. Но, возможно, именно там у него зародился интерес к философии, а также были установлены дружеские связи с философским кружком, в частности, с Исидором. Дамаский и «Суда» сообщают, что впоследствии Салюстий приезжал из Афин в Александрию вместе с Исидором (Dam. 60 Ath.; Suid. Σ 62). Там же Салюстий, видимо, получил философское образование. У кого учился Салюстий, сказать трудно. Это могла быть ведущая философская школа Гермия–Аммония или школа Гераиска, где учился Исидор (эта школа была риторическая, но с преподаванием философии)⁸. Так как Салюстий знал Исидора (Dam. 60 Ath.), то он мог быть связан со школой его учителя Гераиска, а Гераиск, а равно Гермий и Аммоний, были в близких отношениях с Проклом (Dam. 54–57, 76 Ath.). Но важно, что он, как и некоторые другие выдающиеся философы того времени, отправился в Афины как наиболее престижный центр знания того времени.

В Афинах Салюстий предстает уже как философ (Dam. 66 Ath.; Suid. Σ 63). П. Афанассиади выдвигает версию, что у Салюстия в Афинах была и риторическая школа, подобно школе исаврийца Лахара (Dam. 61–62 Ath.)⁹, но она гипотетична и ничем не подтверждена. Даже если такая школа и существовала некоторое время, затем Салюстий предпочел уйти в Академию.

Салюстий афинского периода известен как философ-неоплатоник кинического образа жизни, что для того времени было необычным (Dam. 66 Ath.). В Академии Салюстий работал во времена руководством школой Прокла, поэтому думать о схолахате было для него нереально. В Академии у Салюстия и возник конфликт с Проклом. Лидер язычников-интеллектуалов Прокл должен был приобрести

⁷ Clarysse, Depauw 2007, 353.

⁸ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

⁹ Athanassiadi 1999, 168–171.

огромное количество врагов в городе, причем среди языческих интеллектуалов тоже. Прокл, собственно, поссорился не столько с самим Салюстием, сколько со студентами Салюстия (Dam. 68 Ath.). Трудно сказать, чем это было вызвано. Возможно, Салюстий курировал сирийское землячество в Академии, и его студенты могли ощущать себя отодвинутыми на периферию по сравнению со студентами самого Прокла. Дамаский называет двух студентов Салюстия по имени Зенон, которые послужили причиной конфликта, но в чем он заключался, не сообщает (Dam. 67–68 Ath.). По мнению Э. Уоттса, интриги Салюстия могли быть причиной изгнания Прокла из Афин¹⁰, которое описано его учеником и биографом Марином Неаполитанским (Marin. V. Procl. 15).

Уважение Салюстия заслужил другой афинский учитель – Афинодор, преподававший во времена Прокла и объяснявший материал очень доходчиво. Салюстий восхищался им за усердие, сравнивал с огнем, который мог разжечь любой предмет, но в то же время пытался уговорить его оставить философию (Dam. 66G Ath.).

Среди учеников Салюстия был и сам Дамаский, что могло указывать на то, что Салюстий преподавал в Афинах также и в конце V в., после смерти Прокла. Дамаский сообщает, что обратился к философии от риторического искусства во время бегства из Александрии с Исидором (Dam. 122, 137 Ath.), что произошло в итоге антиязыческих гонений на александрийских философов 480–х гг.¹¹ Именно после этого он отправился в Афины, где впоследствии стал сшолархом Академии¹².

У Салюстия были и другие ученики. Как упомянуто выше, его ссора с Проклом произошла из-за одного из студентов по имени Зенон. Таких студентов было два: Зенон александриец, отрекшийся от своей веры иудей, и Зенон пергамец. Оба не отличались большой эрудицией, хотя и проявляли старательность (Dam. 67–68 Ath.). Это могли быть также ученики Салюстия или те, кого он пытался увести из школы Прокла. Конфликты между афинскими преподавателями из-за учеников были распространенным явлением, часто преподаватели интриговали против друг друга из-за конкуренции¹³.

Что касается преподавания, то Е.В. Афонасин отмечает, что Салюстий наиболее восхищал молодого Дамаския из всех философов Академии¹⁴. Видимо, именно к нему он попал по происхождению, так как в афинских школах распределение учеников шло по регионам, как еще применительно к риторическим школам в IV в. сообщал Евнапий (Eunap. 487–488).

Салюстий вел образ жизни, соответствующий киническим философам: практически не пользовался обувью, «босиком обошел всю ойкумену», никогда не готовил пищу, часто обходясь без еды, его котлы были чистые как для продажи на рынке, он жил в студенческом доме, при этом аскетический образ жизни не отразился негативно на его здоровье или бодрости духа (Dam. 66 Ath.). Более того, его физическое состояние и здоровье было настолько выносливы, что Салюстий

¹⁰ Watts 2006, 105.

¹¹ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

¹² Cameron 1969, 7–29.

¹³ Watts 2006, 61–62.

¹⁴ Афонасин 2020, 285–317.

позволял себе эксперименты над своим телом. Философ-неоплатоник VI в. Симпликий, также выпускник афинской Академии и ученик Дамаския (Simplicius 1: PLRE III 1153–1154), в работе «Комментарии к “Руководству” Эпиктета» рассказывает о том, что в его времена Салюстий клал себе раскаленный уголь на бедро и раздувал его, чтобы проверить, как долго сможет выдержать страдание (Simpl. Comm. in Epict. 13). Сам Симпликий до прибытия в Афины обучался в Александрии у Аммония¹⁵, так что мог входить в александрийско-афинский философский кружок втор. пол. V в.¹⁶ и знать Салюстия лично.

Как преподаватель Салюстий был наставником сократического типа. Одним из его главных методов был критицизм. Он постоянно испытывал и провоцировал молодых людей, заставляя их задуматься, действительно ли они сознательно избрали в качестве своей профессии такой сложный предмет, как философия. По его словам, Салюстий проверял молодежь на прочность, незаметно расставляя для них интеллектуальные ловушки, в которые они попадались из-за юношеской поспешности, тем самым убеждаясь в том, что «недостаточно хороши» для такой стези¹⁷. Сам Дамаский не стал исключением – его очень раздражала такая постановка вопроса, лишь затем он проникся мудростью своего учителя, ведь проходя испытания Салюстия, молодежь «плавилась, словно золото в огне».

Хотя Салюстий был порой склочен, часто ссорился с другими преподавателями, интригуя против них, Дамаский хвалил его за высокие моральные качества и проницательность, отмечая, что философ был очень шутлив и насмешлив, дерзко и остроумно отвечал на вопросы, при этом почитал богов. Как сказано выше, Салюстий отличался экстравагантными выходками. Для его характеристики Дамаский подбирает у Гераклита фразу «презритель толпы» (ὀχλολοΐδορος) (Dam. 66 Ath.; Suid. Σ 63).

В то же время информации о разрабатываемом Салюстием философском учении практически не сохранилось. Дамаский писал, что он считал «истинное мнение» о богах «пятой платонической добродетелью» (помимо четырех основных: мудрости, мужества, справедливости, умеренности), добавляя, что она может быть присуща и совершенно порочным людям (Dam. 66 Ath.). Это замечание, по мнению Е.В. Афонасина, показывает, что Салюстий в каком-то качестве участвовал в обсуждении вопроса о степенях добродетелей, столь важного для неоплатонической школы¹⁸. В этом отношении примечательно сообщение о Прокле, который, как отмечает Дамаский, ставил теологию [языческую] превыше всех иных разделов философии, ставя во главу угла благочестие и строгость повседневной жизни, «грубый плащ» (Dam. 59 Ath.).

Е.В. Афонасин считает, что это могло быть сутью конфликта Прокла и Салюстия (Dam. 68 Ath.), так как последний относился со скепсисом к ежедневным ритуалам религиозного благочестия, всю жизнь стремясь к моральному совершенству¹⁹. Однако, как указано выше, сам Салюстий истязал свое тело и практиковал

¹⁵ Cameron 1969, 7–29.

¹⁶ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

¹⁷ Афонасин 2020, 285–317.

¹⁸ Афонасин 2020, 285–317.

¹⁹ Афонасин 2020, 285–317.

аскетический образ жизни, почитал богов, считая это «пятой добродетелью», так что данная гипотеза кажется надуманной.

Интересно упоминание Салюстием богини Немезиды, которой он препоручает свою судьбу (Dam. 66 Ath.). Она являлась собственно хтоническим божеством, ассоциируемым с Аидом. Исходя из этого факта, а также в контексте того, что Дамаский сообщает, что Салюстий практиковал гадание и мог другому человеку по глазам предсказать вид насильственной смерти, ожидаемой в будущем (Dam. 70 Ath.), можно предположить, что он придерживался неких темных хтонических культов, связанных со смертью, возможно, даже практикуя некромантию.

Из текстов сочинений Салюстия исследователи ничего не обнаружили, и считается, что они не сохранились. В «Суде» в одной из статей упоминается некий софист Салюстий, который написал комментарии к Демосфену и Геродоту, а также другие сочинения (Suid. Σ 60). Это могло относиться к раннему, еще эмесскому периоду творчества нашего Салюстия, где он прославился как ритор и заучивал наизусть речи Демосфена. Упоминание Дамаскием его соученика Марцелла, который заучивал наизусть Фукидида (Dam. 60 Ath.), а также комментариев самого Салюстия к Геродоту в «Суде» (Suid. Σ 60) может свидетельствовать о том, что в сирийской школе Евной риторическое образование строилось на штудиях древнегреческих исторических сочинений.

Из философских работ, помимо вышеупомянутых кинических интересов, Салюстий мог обращаться к стоической литературе – именно в контексте стоического претерпевания телесных страданий его упоминает Симпликий в «Комментариях к “Руководству” Эпиктета» (Simpl. Comm. in Epict. 13).

Однако Салюстий мог быть автором еще одного, а именно философского, трактата «О богах и мире» (Περὶ θεῶν καὶ κόσμου), который обычно приписывают сподвижнику императора Юлиана II Отступника Саллюстию Секунду, занимавшему различные должности, в том числе префекта претория Востока в 361 г. и консула в 363 г. (Sallustius 1: PLRE I 796; Flavius Sallustius 5: PLRE I 797–798). В отличие от нашего Салюстия, его имя передается в отечественной традиции как «Саллюстий». Однако в действительности об авторе данной работы ничего не известно, кроме имени, – ни даты и места рождения, ни каких-либо сведений биографии, а авторство данной работы приписывается советнику Юлиана на основе созвучия имени, хотя А.Ф. Лосев отмечает, что в ряде источников префект при Юлиане носил имя Саллютий. Само же соотнесение автора философского трактата и чиновника втор. пол. IV в. строится на том, что именно Саллюстию Юлиан посвятил свою речь «К царю Гелиосу» (Jul. Or. XI (IV)), а также подготовил сделанное в философском духе «Утешение самого себя по случаю отъезда блаженнейшего Саллюстия» (Jul. Or. IV. (VIII))²⁰.

Но если обратиться к тому, что сообщает император Юлиан о Саллюстии, становится понятно, что этот сановник не имел философского образования. Хотя в речи об отъезде Саллюстия Юлиан превозносит дружбу с ним, сравнивая с дружбой между древними философами и политиками, например, упоминая о расставании Катона с близкими или Платона, Пифагора и Демокрита, а затем уподобляя себя Периклу, а Саллюстия – его учителю, философу Анаксагору (Jul. Or. IV (VIII)).

²⁰ Лосев 1988, 330–331.

245d–246a). Однако это не кажется выходящим за пределы дружеской похвалы. В совместных беседах с Саллюстием император разговаривал об общих вопросах воспитания, справедливости, разума, о политическом искусстве и законах, путях осуществления добродетелей, обсуждая «все, что приходило на ум» (Jul. Or. IV (VIII). 247d–248a). То есть темой бесед был не какой-либо специализированный философский вопрос, а общие вещи, которые считалось приличным обсуждать образованным людям. Также император сообщает и об образовании Саллюстия, говоря, что тот, будучи по происхождению кельтом (Саллюстий происходил из Галлии), «достиг высочайшего совершенства в риторике и не остался несведущ и в философии, где лишь эллины достигают высочайшего» (Jul. Or. IV (VIII). 252a–252b). Из этого следует, что Саллюстий имел хорошее образование, но не занимался конкретно философией. В посвящении Саллюстию Юлиан указывает, что посвятил такую речь своему дорогому другу, так как тот оценивал его другую речь на Кронии, рекомендуя также почитать Ямвлиха, чтобы найти что-то более мистическое (Jul. XI (IV). 157c–157d), что позволяет заключить, что сподвижник Юлиана не читал сочинений Ямвлиха, что очень странно, если бы он был философом. В других своих произведениях Юлиан тоже упоминает о Саллюстии, но нигде не характеризует его как философа: в речи «К сенату и народу афинскому» Юлиан называет Саллюстия «превосходным человеком», который в силу своих добродетелей не нравился его двоюродному брату императору Констанцию II (Jul. Or. V. 281d); в письме своему врачу Орибасию он называет Саллюстия «честным» (Jul. Ep. 4 (8)). Все эти эпитеты не похожи на те, которые дают философам.

Также современник Саллюстия и императора Юлиана Аммиан Марцеллин говорит только о политической деятельности этого Саллюстия (напр., Amm. Marc. XXII. 3. 1), ничего не сообщая о каких-то его философских увлечениях. Нет никакой характеристики Саллюстия и в «Жизни философов и софистов» младшего современника Юлиана, языческого интеллектуала Евнапия, жившего во втор. пол. IV – нач. V в.²¹.

Все это позволяет выдвинуть гипотезу, что философский трактат «О богах и мире» принадлежал именно нашему афинскому философу Саллюстию, жившему во втор. пол. V в., а не другу и сановнику императора Юлиана втор. пол. IV в. А впоследствии его трактат приписали более известной исторической личности с таким же именем, из-за чего и возникла путаница. В частности, уже в «Суде» в одной из статей про афинского философа V в. есть приписка именно о друге императора Юлиана (Suid. Σ 63).

Данный трактат состоит из 21 главы, разделенной на 32 подглавы и рассматривает следующие вопросы: общие понятия философии (Sal. I.1); вопросы о неизменности Бога, Его вечном существовании, бестелесности, вездесущии (Sal. II. 2–5); мифологические вопросы: о мифах, их божественности и видах (Sal. III–IV. 6–8); космологические вопросы: о первопричине, сверхкосмических богах, внутрикосмических богах и сферах, срединном положении Земли (Sal. V–VII. 9–14); об уме, душе и ее бессмертии (Sal. VIII. 15–16); о провидении, судьбе и случае (Sal. IX. 17); о добродетели и порочности, правильном и дурном правлении, причинах зла (Sal. X–XII. 18–20); о вечности и изменении материи, нетленности кос-

²¹ Penella 1990, 1–9.

моса, почитании богов (Sal. XIII–XVII. 21–25); о безбожии и божественном наказании за это, видах наказания для душ и их призрачных телах (Sal. XVIII–XIX. 26–29); о переселении душ, необходимости и посмертном существовании благих душ (Sal. XX–XXI. 30–32)²².

Темы вечности мира и бессмертия души часто поднимаются в философских работах конца V – перв. пол. VI в., так как этот вопрос стал ключевым водоразделом между язычниками и христианами. При этом катализатором является работа Прокла Диадоха «О вечности мира»²³, вызвавшая большую полемику. Во втор. пол. V в. ответом на эту работу стали диалоги представителей христианской Газской школы – Энея Газского (трактат «Феофраст») и Захарии Ритора (трактат «Аммоний») ²⁴. В «Феофрасте» Энея Газского акцент сделан на вопросах существования души (Aen. Gaz. Theophr. 4.1–68.7), в то время как Захария в «Аммонии» делает упор на опровержение учения о совечности космоса Богу (Zach. Amm. 362–937). В перв. пол. VI в. эта неоплатонико-христианская полемика продолжилась: главным представителем языческого неоплатонизма стал ученик Дамаския, вышеупомянутый афинский философ Симпликий, а со стороны христиан – неортодоксальный александрийский философ и богослов Иоанн Филопон²⁵.

В концептуальном отношении А.Ф. Лосев относит трактат «О богах и мире» к пергамскому неоплатонизму, указывая на большое влияние сирийского неоплатонизма Ямвлиха²⁶. Однако он же связывает доктрину греческих богов и космологии Саллюстия с афинским неоплатонизмом, *усматривая ряд параллелей с Проклом и Дамаскием*²⁷. Это еще раз подтверждает гипотезу, что сочинение принадлежит именно нашему афинскому философу Саллюстию, который, являясь представителем Афинской неоплатонической школы, естественно выражал взгляды, сходные с учением Прокла и Дамаския, а главное – жил в одно с ними время, так как нельзя говорить о влияниях мыслителей втор. пол. V в. на текст середины IV в. О влиянии же учений Ямвлиха на афинский неоплатонизм, в том числе на Прокла, говорит его биограф Марин (Marin. V. Procl. 27–28). В то же время, как указывалось выше, префект IV в. Саллюстий, сподвижник Юлиана Отступника, Ямвлиха не читал, так что император ему советовал ознакомиться с сочинениями этого философа (Jul. Or. XI (IV). 157c–157d). То есть можно предположить, что в свой афинский период Саллюстий написал трактат «О богах и мире», который затем ошибочно приписали более известному другу и советнику Юлиана.

Также Дамаский сообщает о поездке Саллюстия из Афин в Александрию вместе с Исидором (Dam. 60 Ath.). Учитывая, что после антиязыческих гонений 480–х гг.²⁸ Исидор не мог вернуться в Александрию, поскольку его разыскивали там имперские дознаватели, то поездка должна была состояться до начала репрессий.

В последние дни жизни учителя Исидора – Прокла – Исидор был в Афинах, так как великий философ хотел передать ему свою Академию, продолжив «золотую цепь», так как ближайший ученик Марин Неаполитанский был слаб здоро-

²² Rochefort 1960.

²³ Lang, Marco 2001.

²⁴ Манохин 20186, 29–34.

²⁵ Sorabji 2005, 175–188.

²⁶ Лосев 1988, 335–336.

²⁷ Лосев 1988, 343–346.

²⁸ Athanassiadi 1993, 1–29.

вьем, а Исидор был самым талантливым, но последний отказался (Dam. 97–103 Ath.). Прокл умер в 485 г., что описал Марин (Marin. V. Procl. 35–36).

Антиязыческие гонения 480–х гг. в Александрии, помимо Дамаския, параллельно описаны их участником с христианской стороны Захарией Ритором в его сочинении «Жизнь Севера»²⁹. Захария, как и Дамаский, указывает, что репрессии произошли уже после подавления восстания Илла и Леонтия (Zach. V. Sev. 54; Dam. 115 Ath.). Подавление этого восстания датируют 488 г.³⁰ Также Захария сообщает, что одним из главных действующих лиц антиязыческих гонений был Александрийский патриарх Петр (Zach. V. Sev. 29, 33–34, 39, 46, 49). В 480-е гг. патриаршью кафедру в Александрии занимал промонофизитский патриарх Петр III Монг (482–490), это был его второй приход на кафедру. Летописи (например, византийский хронист IX в. Феофан) дают дату его смерти в 490 г. (Theoph. Chron. a. 5982/482). Следовательно, сами гонения состоялись в промежутке от 488 до 490 гг.

Таким образом, Салюстий прибыл в Александрию из Афин с Исидором в период с 485 по 488 гг. По нашему мнению, отъезд Салюстия из Афин (Dam. 60 Ath.) прежде всего мог быть проявлением осознания бесперспективности занять должность сшоларха Академии. Возможно, такой отъезд предполагался как временный на период обострения конфликта со студентами Прокла, ведь и сам Прокл на время покидал Афины, уехав в родную Малую Азию, правда, его конфликт имел другой характер, будучи, возможно, связанным с религиозными гонениями (Marin. V. Procl. 15). Как упоминалось выше, против Прокла в этом отношении мог интриговать сам Салюстий.

По мнению ряда исследователей, Салюстий именно в Александрии мог встретиться с приехавшим туда же для языческой агитации Пампрепием, где высмеял его учение³¹. Но на наш взгляд, встреча Салюстия и Пампрепия, описанная Дамаскием (Dam. 66 Ath.), произошла именно в Афинах, где Пампрепий был грамматиком (Dam. 112 Ath.), так как речь в главе Дамаския идет именно об афинском периоде жизни Салюстия.

Впоследствии Салюстий, очевидно, вернулся в Афины, так как стал преподавателем Дамаския (см. выше), а его мог знать ученик последнего Симпликий. Однако у историка втор. пол. VI в. Агафия Миринейского среди эмигрировавших в Персию афинских философов после закрытия Афинской Академии в 529 г.³² Салюстий не упоминается. Там перечислены Дамаский сириец, Симпликий киликиец, Евлалий фригиец, Присциан лидиец, Гермий и Диоген финикийцы (Agath. Hist. II. 30). Неупоминание Салюстия означает, скорее всего, что к 529 г. он уже умер.

Особняком в биографии Салюстия стоит эпизод с его жизнью и деятельностью в Иллирике, при дворе проязыческого узурпатора патрикия Марцеллина, жившего во втор. пол. V в. и умершего в 468 г., создавшего независимое «генеральское государство» Марцеллина – Непота (аналог – государство Сиагрия в Северной Галлии, существовавшее до 486 г.). О нем есть информация во многих

²⁹ Brock, Fitzgerald 2013.

³⁰ Козлов 1988, 58–72.

³¹ Болгов, Болгова 2019, 105–136.

³² Cameron 1969, 7–29; Watts 2005, 285–315.

как западноримских, так и восточноримских источниках (Marcellinus 6: PLRE II 708–710).

Об этом Марцеллине оставил подробные сведения ранневизантийский историк VI в. Прокопий Кесарийский в «Войнах с вандалами». Марцеллин был близким другом западного полководца Аэция, а после его убийства Валентинианом III в 454 г. (Marc. Com. a. 454) отказался подчиниться западно-римскому императору, захватив власть в Далмации, где в то время находился, очевидно, командуя войсками. По словам Прокопия, его привлек на свою сторону восточный император Лев I Макелла (457–474), который убедил его принять участие в масштабной военной операции против вандалов, выбив их с Сардинии. Марцеллин достиг успеха, без особого труда подчинив себе Сардинию (Proc. Caes. V.V. I. 6.7–9).

Однако новая морская экспедиция константинопольского узурпатора Василиска в Северную Африку с целью борьбы против вандалов окончилась катастрофой: флот попал в бурю, а вандалы могли поджечь и потопить римские корабли. Марцеллина же на Сардинии коварно убил один из сподвижников (Proc. Caes. V.V. I. 6.10–25). Константинопольский хронист VI в. Марцеллин Комит датирует эту экспедицию 468 г., указывая, что Марцеллин давал деньги на экспедицию против Карфагена, а удар в спину нанесли те, ради которых он боролся (Marc. Com. a. 468). Возможно, его убили подосланные западно-римские лазутчики. Заговор мог быть инспирирован его соперником – военным магистром Западной Римской империи и «делателем императором» Рицимером³³. Дамаский подтверждает, что Марцеллина убили его римские союзники, что вызвало ликование у вандальского короля Гейзериха, считавшего этого военачальника опасным врагом (Dam. 69 Ath.).

Как сообщает готский историк сер. VI в. Иордан, Марцеллин был патриkiem, а западноримский император Юлий Непот (474–475) являлся его племянником (Iord. 239). Дамаский, как и хронист Марцеллин Комит, указывает, что патрикий Марцеллин был язычником-эллином, добавляя, что тот верил в божественные матери, разбирался в гадании, а также был храбрым и справедливым человеком, очень мужественным и талантливым в военном деле, хорошим независимым правителем, не подчинявшимся никому. Эти сведения повторяет и «Суда» (Dam. 69 Ath.; Suid. M 202, П 1652).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что Салюстий находился при дворе Марцеллина до 468 г. уже в ранге языческого философа, то есть, отправившись туда после окончания философского обучения в Александрии. Помещение этой части повествования о Салюстии у Дамаския после афинского периода жизни философа (Dam. 60 Ath.) может быть связано с тем, что первоначально необходимо было дать представление о том, кто такой Салюстий, прежде чем рассказывать о его деятельности. При этом не будем забывать и о том, что реконструкцию и порядок фрагментов Дамаския определяла их издатель П. Афанасиади.

Интересна информация об увлечении гадательными практиками Марцеллина Иллирийского (Dam. 69 Ath.; Suid. M 202) и предсказательной деятельностью Салюстия (Dam. 70 Ath.). Возможно, именно при иллирийском дворе философ стал развивать свои магические увлечения мантикой. Также, по мнению П. Афанасии-

³³ Циркин 2013, 462–472.

ади³⁴, информация Дамаския об умении Салюстия по глазам предсказать насильственную смерть (Dam. 70 Ath.) могла относиться к фрагменту с упоминанием смерти его патрона Марцеллина (Dam. 69 Ath.).

Относительно иллирийского периода Салюстия П. Афанассиади выдвигает интересную гипотезу о том, что информация, предоставленная Дамаскием, намекает на скоординированный план реставрации язычества в конце 460-х гг., в котором Салюстий и его патрон Марцеллин Иллирийский могли быть ключевыми фигурами, как Север и западный император Анфемий³⁵. Рассматривая эту тему в более широком контексте, сюда же можно отнести программу Леонтия, Илла и Пампрепия, который действовал при них как языческий философ³⁶. Более того, то, что сохранилось из «Философской истории», предполагает, что одной из центральных тем этого сочинения было географическое единство язычества в Средиземноморья. Дамаский даже посвящает попыткам реставрации язычества, начиная с императора Юлиана, отдельную главу, хотя не упоминает там Марцеллина и Салюстия (Dam. 115 Ath.).

При этом следует констатировать различные оценки религиозного фактора язычества в финальной части жизни Салюстия. П. Афанассиади считает роль язычества важной: Салюстий уезжает к Марцеллину в Иллирию как в оплот язычества³⁷. Е.В. Афонасин полагает, что язычество Салюстия уже в Афинах не было жестким и он не поддерживал открытые теургические практики Прокла³⁸. Как бы там ни было, факт приезда Салюстия в Иллирию при всей своей неожиданности остается фактом. После смерти Марцеллина в 468 г. он мог перебраться в Афины, где начал развивать свою преподавательскую карьеру в качестве философа.

В целом можно составить такую периодизацию жизни Салюстия: 1) сирийский период в Эмесе и обучение в риторической школе Евной; 2) александрийский период – обучение в философской школе; 3) иллирийский период – в качестве ученого язычника и философа при дворе узурпатора Марцеллина; 4) афинский период – преподавание в Академии, конкуренция с Проклом (между 468 и 485 гг.); 5) кратковременное посещение Александрии с Исидором (между 485 и 488 гг.); 6) возвращение в Афины (после 488 и не позднее 529 г.).

Здесь мы вынуждены подвергнуть сомнению и даже опровергнуть мнение Э. Уоттса, который вслед за П. Афанассиади (и ее реконструкцией порядка фрагментов Дамаския) утверждает, что Салюстий в конце жизни был в Иллирии у Марцеллина³⁹. Если Салюстий умер в Иллирии вскоре после 468 г., то все его взаимоотношения с Исидором и поездка в Александрию хронологически повисают в воздухе.

Также можно очертить социальный круг Салюстия. В Сирии известны его родители Василид и Феоклея, риторический учитель Евной, однокашник Марцелл; в Александрии это философ Исидор и его круг (философы Гиерокл, Гермий, Аммоний, Асклепидот, софист Гераиск и др.); в Иллирике Салюстий был при дворе

³⁴ Athanassiadi 1999, 182–183.

³⁵ Athanassiadi 1999, 180–181.

³⁶ Козлов 1988, 58–72.

³⁷ Athanassiadi 1999, 92.

³⁸ Афонасин 2020, 285–317.

³⁹ Watts 2006, 105.

образованного патрикия и римского аристократа Марцеллина, возможно, войдя в его круг общения; в Афинах Салюстий пересекался с коллегами-учителями Проклом, Афинодором и Пампрепием, а его собственными учениками могли быть Зенон александриец, Зенон пергамец и Дамаский, его мог лично знать писавший о нем в перв. пол. VI в. Симпликий.

Таким образом, подводя итоги исследованию жизни и деятельности Салюстия Афинского, можно заключить, что она была насыщенной и богатой. Салюстий происходил из довольно знатной семьи, давшей ему хорошее образование. Первоначально он планировал юридическую карьеру, но, посещая риторическую школу Евноя в Эмесе, решил стать ритором. В Александрии он продолжил свое образование, получив вдобавок к риторическому и философское. В статусе философа он находился при дворе узурпатора Марцеллина, а после его смерти отправился в Афины. Там Салюстий был одним из преподавателей Академии, развивая киническое направление и ведя крайне аскетический образ жизни, а также вступив в конфликт с главой Академии Проклом Диадохом и интригуя против других учителей. Сталкивался он и с Пампрепием. Как учитель Салюстий использовал сократический тип обучения, задавая студентам провокационные вопросы, также отличаясь склонностью и насмешливостью. Он был убежденным язычником, возможно, связанным с какими-то хтоническими культами, использовал гадания, эти вещи он мог развивать и при дворе Марцеллина. Возможно, после смерти Прокла Салюстий посещал Александрию с Исидором, но затем вернулся в Афины, где впоследствии преподавал Дамаскию в конце V – начале VI в. Вероятно, Салюстий умер до закрытия платоновской Академии в 529 г. Он подготовил несколько сочинений, из которых точно приписываются ему и несохранившиеся «Комментарии к Демосфену», и «Комментарии к Геродоту», вероятно, составленные еще в сирийский период. Также, на наш взгляд, он мог быть автором философского трактата «О богах и мире», приписываемого соратнику Юлиана Отступника, сановнику IV в. Саллюстию Секунду. Наш Салюстий был широко связан с языческими кругами Афин и Александрии, являясь важной фигурой в попытках реставрации язычества в империи во втор. пол. V в., однако успехов на этом поприще достичь не смог. Тем не менее Салюстий является важной фигурой среди афинских интеллектуалов – софистом и философом, представителем позднеантичного афинского неоплатонизма втор. пол. – конца V в.

ЛИТЕРАТУРА

- Афонасин, Е.В. 2020: Дамаский в Афинах: избранные фрагменты его «Философской истории». *Платоновские исследования* 13.2, 285–317.
- Болгов, Н.Н. 2016: «Последний схолярх» Стефан Александрийский и круг его знания. В кн.: М.В. Грацианский, П.В. Кузенков (ред.), *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI всероссийской научной сессии византинистов. Белгород, 20–23 апреля 2016 г.* Москва–Белгород, 30–32.
- Болгов, Н.Н., Болгова, А.М. 2019: Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския. В сб.: *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. 6. Белгород, 105–136.

- Болгов, Н.Н., др. (ред.). 2019: *Дамаский. Философская история (Жизнь Исидора)*. Белгород. (Мир поздней античности. Вып. 13).
- Денисова, И.В. 2022: Вокруг софиста Юлиана: риторические школы Афин IV в. *Via in tempore. История. Политология* 49.4, 767–784.
- Денисова, И.В. 2023: К вопросу о софисте Юлиане Каппадокийском и его школе в Афинах. *Via in tempore. История. Политология* 50.1 (в печати).
- Козлов, А.С. 1988: Политическая оппозиция правительству Византии в 476–491 гг. Основные направления и социальное содержание. *Античная древность и средние века* 24, 58–72.
- Лосев, А.Ф. 1988: *История античной эстетики*. Т. VII. *Последние века*. Кн. 1–2. М.
- Манохин, Я.В. 2018а: *Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Белгород.
- Манохин, Я.В. 2018б: «Феофраст» Энея Газского и «Аммоний» Захария Ритора. Сравнительный анализ ранневизантийских произведений риторской школы в Газе. *Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика* 45.1, 29–34.
- Циркин, Ю.В. 2013: «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 12, 462–472.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *Journal of Hellenic Studies* 113, 1–29.
- Athanassiadi, P. (ed.). 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.
- Brock, S., Fitzgerald, B. (ed.). 2013: *Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch*. Liverpool.
- Cameron, Al. 1969: The Last Days of the Academy in Athens. *Proceedings of the Cambridge Philological Society* 15, 7–29.
- Clarysse, W., Depauw, M. (ed.), 2007: *Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period (ca. AD 200–600)*. Leuven.
- Jones, A.H.M., etc. (ed.). 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. A.D. 260–395. Cambridge.
- Lang, H.S., Marco, A.D. (eds.). 2001: *Proclus. On the eternity of the World*. Berkeley, 2001.
- Martindale, J.R. (ed.). 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge.
- Martindale, J.R. (ed.). 1992: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. III. A.D. 527–641. Vol. IIIA (*Abandanes 'Iyād ibn Ghanm*). Vol. IIIB (*Kālādji – Zudius*). Cambridge.
- Penella, R.J. 1990: *Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century A.D. Studies in Eunapius of Sardis*. New York.
- Rocheftort, G. (ed.). 1960: *Des dieux et du monde*. Paris.
- Sorabji, R. 2005: Did the Universe have a Beginning? In: R. Sorabji (ed.), *The Philosophy of the Commentators, 200–600 AD*. New York, 175–188.
- Watts, E. 2005: Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 45, 285–315.
- Watts, E.J. 2006: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles.

REFERENCES

- Afonasin, E.V. 2020: Damaskiy v Afinakh: izbrannye fragmenty ego “Filosofskoy istorii” [Damascus in Athens: Selected Fragments of his “Philosophical History”]. *Platonovskie issledovaniya [Platonic Studies]* 13.2, 285–317.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *Journal of Hellenic Studies*. 113, 1–29.
- Athanassiadi, P. (ed.). 1999: *Damascius. The Philosophical History*. Athens.

- Bolgov, N.N. 2016: "Posledniy skholarkh" Stefan Aleksandrijskiy i krug ego znaniya ["The Last Scholarch", Stephen of Alexandria and the circle of his knowledge]. In: M.V. Gratsianskiy, P.V. Kuzenkov (eds.), *Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve: tsentr i periferiya: tezisy dokladov XXI vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov. Belgorod, 20–23 aprelya 2016 g.* [The Roman Empire in Time and Space: Center and Periphery: Abstracts of the XXI All-Russian Scientific Session of the Byzantines. Belgorod, April 20–23, 2016]. Moscow–Belgorod, 30–32.
- Bolgov, N.N., Bolgova, A.M. 2019: Aleksandriyskie shkoly V v. po «Filosofskoy istorii» Damaskiya [Alexandrian schools of the 5th century according to the "Philosophical History" of Damascus]. *Iresiona. Antichnyy mir i ego nasledie [Iresion. The Ancient World and its heritage]*. Iss. 6. Belgorod, 105–136.
- Bolgov, N.N., etc. (ed.). 2019: *Damaskiy. Filosofskaya istoriya (Zhizn' Isidora) [Damascus. Philosophical History (Life of Isidore)]*. (Mir pozdney antichnosti [The world of late Antiquity], Iss. 13). Belgorod.
- Brock, S., Fitzgerald, B. (ed.). 2013: *Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch*. Liverpool.
- Cameron, Al. 1969: The Last Days of the Academy in Athens. In: *Proceedings of the Cambridge Philological Society* 15, 7–29.
- Clarysse, W., Depauw, M. 2007: *Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period (ca. AD 200–600)*. Leuven.
- Denisova, I.V. 2022: Vokrug sofista Yuliana: ritoricheskie shkoly Afin IV v. [Around the sophist Julian: the rhetorical schools of Athens in the 4th century]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya [Via in tempore. History. Political science]* 49.4, 767–784.
- Denisova, I.V. 2023: K voprosu o sofiste Yuliane Kappadokiyskom i ego shkole v Afinakh [On the question of the sophist Julian of Cappadocia and his school in Athens]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya [Via in tempore. History. Political Science]* 50.1 (forthcoming).
- Jones, A.H.M., etc. (ed.). 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. A.D. 260–395. Cambridge.
- Kozlov, A.S. 1988: Politicheskaya oppozitsiya pravitel'stvu Vizantii v 476–491 gg. Osnovnye napravleniya i sotsial'noe sodержanie [Political opposition to the government of Byzantium in 476–491. Main directions and social content]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka [Ancient Antiquity and the Middle Ages]* 24, 58–72.
- Lang, H.S., Marco, A.D. (eds.). 2001: *Proclus. On the eternity of the World*. Berkeley.
- Losev, A.F. 1988: *Istoriya antichnoy estetiki [History of ancient aesthetics]*. Vol. VII. *Poslednie veka [Last centuries]*. Books 1–2. Moscow.
- Manokhin, Ya.V. 2018a: *Rannevizantiyskaya Gaza – khristianskiy intellektual'nyy tsentr v Palestine [Early Byzantine Gaza, a Christian intellectual center in Palestine]*. PhD. Belgorod.
- Manokhin, Ya.V. 2018b: "Feofrast" Eneya Gazskogo i "Ammoniy" Zahariya Ritora. Sravnitel'nyy analiz rannevizantiyskikh proizvedeniy ritoriskoy shkoly v Gaze ["Theophrastus" by Aeneas of Gaza and "Ammonius" by Zachariah the Rhetor. Comparative analysis of the early Byzantine works of the rhetorical school in Gaza]. *Nauchnye vedomosti BelGU [Scientific Bulletin of BelSU]*. Ser. *Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika [History. Political Science. Economy. Computer science]* 45.1, 29–34.
- Martindale, J.R. (ed.). 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge.
- Martindale, J.R. (ed.). 1992: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. III. A.D. 527–641. Vol. IIIA (*Abandanes 'Iyād ibn Ghanm*). Vol. IIIB (*Kālādji – Zūdius*). Cambridge.
- Penella, R.J. 1990: *Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century A.D. Studies in Eunapius of Sardis*. New York.
- Rocheftort, G. (ed.). 1960: *Des dieux et du monde*. Paris.

-
- Sorabji, R. 2005: Did the Universe have a Beginning? In R. Sorabji (ed.), *The Philosophy of the Commentators, 200–600 AD*. New York, 175–188.
- Tsirkin, Yu.V. 2013: “General’skie gosudarstva” na territorii Zapadnoy Rimskoy imperii [“General states” in the territory of the Western Roman Empire]. *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon. Research and publications on the history of the Ancient World*] 12, 462–472.
- Watts, E. 2005: Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 45, 285–315.
- Watts, E.J. 2006: *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley–Los Angeles.

SALYUSTIUS, THE ATHENIAN PHILOSOPHER AND SOPHIST OF THE 5th CENTURY

Irina V. Denisova

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

E-mail: eivv@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the life and work of a little-known philosopher and sophist of the second half of the 5th century, Salustius, a representative of the Athenian philosophical school. Based on a comprehensive analysis of sources, the author reconstructs his biography, social ties, and establishes a connection with the Alexandrian and Athenian Neoplatonic schools. His views, teaching methods, circle of colleagues and students are also analyzed. The article puts forward a hypothesis about the belonging of the treatise “On the Gods and the World” to Salustius, rethinking the opinion established in historiography that this treatise belongs to the dignitary of the 4th century, colleague of Emperor Julian the Apostate, Salurninus Sallustius Secundus. The article touches upon the activities of the philosopher Salustius at the court of the usurper in the second half of the 5th century Marcellinus of Illyria, in the context of which the program of restoration of paganism in the Roman Empire during this period is considered.

Keywords: Salustius, late Antique intellectuals, Athens, philosophers, sophists, orators, paganism, Christianization, neoplatonism
